

Василий-царевич и Елена Прекрасная

314[1]

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь Иван, и у того царя был брат Василий-царевич — ни в чём ему счастья не было! Самый царь на него распрогневался и выгнал из своего дому; с той поры и прозвали его несчастным Васильем-царевичем; наконец дошёл он до такой бедности, что не имел у себя даже новой одёжи. Приходит праздник — Христов день; накануне того дня ходит весь народ царя поздравлять, а царь для того праздника дарит кого деньгами, кого чем. Вот в самую-таки страстную субботу шёл Василий-царевич куда-то по улице, и попадаетеся ему навстречу бабка голубая шапка и говорит:

— Здравствуй, Василий-царевич! Что ходишь невесел, что головушку повесил?

А он ей в ответ:

— Ах, бабка голубая шапка! Как мне быть радостному? Приходит этакий праздник, все имеют хорошую одежду; а я, царский брат, не имею ничего, даже и разговеться нечем.

— Поди же ты, — говорит она царевичу, — к брату Ивану-царю и попроси, чтобы он тебя пожаловал — чем-нибудь да подарил».

Василий-царевич послушался; вошёл он в царскую комнату, увидел его брат и спрашивает:

— Что скажешь, Василий Несчастный?

— Я пришёл до тебя, братец, — сказал Василий-царевич, — для этого праздника ты всех даришь, а меня ещё ничем не пожаловал.

В это время было у царя много всяких генералов, и начал царь над братом смеяться, говорит ему:

— Чем я тебя, дурака, подарю, чем пожалуйю?

И выносит ему царь подарочек — сорок сороков чёрных соболей, и ещё дарит золота на пуговицы, шёлку на петельки:

— Вот тебе, брат, и подарочек! Сшей из него тулуп ко христовской заутрене, и чтоб в каждой пуговице было по райской птице, по коту заморскому!

Поблагодарил его Василий-царевич, заплакал и пошёл; не рад и подарку стал. Вот он идёт да идёт по улице, и попадается ему опять навстречу бабка голубая шапка; спрашивает его:

— Чем, Василий-царевич, подарил тебя братец?

— Ой, бабка голубая шапка! Подарил мне брат сорок сороков чёрных соболей, чистого золота на пуговицы и зелёного шёлку на петельки; велел сшить ко христовской заутрене шубу, и чтобы в каждой пуговице райские птицы пели и коты заморские мяукали.

Говорит бабка голубая шапка:

— Иди за мной, Василий-царевич! Не тужи и не печалься.

Идут они путём-дорожкой, и близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли — приходят ко дворцу Елены Прекрасной; говорит бабка голубая шапка:

— Ты, Василий-царевич, останься за воротами, а я пойду к Елене Прекрасной и буду за тебя сватать.

Входит она к Елене Прекрасной и комнату и сказывает:

— Матушка Елена Прекрасная! Я пришла сватать тебя за Василья-царевича.

Елена Прекрасная спрашивает бабку голубую шапку:

— А где же Василий-царевич?

Она отвечает:

— Василий-царевич остался за воротами; не спросясь, не смеет взойти.

Елена Прекрасная тотчас приказала взойти Василью-царевичу, глянула на него, и он ей весьма понравился; послала она царевича в другую комнату, давала ему двух слуг и почитала его женихом своим; а бабка голубая шапка говорит:

— Ах, матушка Елена Прекрасная! Ему брат подарил на тулуп сорок сороков чёрных соболей, чистого золота на пуговицы, зелёного шёлку на петельки и приказал ко христовской заутрене шубу сшить, и чтобы в каждой пуговице пели птицы райские, кричали коты заморские.

Елена Прекрасная, выслушав, отвечает бабке, что всё будет готово. Бабка голубая шапка распростилась и ушла.

Под вечер Елена Прекрасная выходит на свой крылец и кричит:

— Гой еси, братец Ясен Сокол, лети ко мне скоро-наскоро, время-навремя!

И вот прилетает Ясен Сокол, ударился о крылец и сделался удал молодец.

— Здравствуй, сестрица!

— Здравствуй, братец!

Кое о чём потолковали, посудачили; наконец Елена Прекрасная сказала своему братцу:

— Я выбрала себе жениха, Василия-царевича; сшей ты ему тулуп ко христовской заутрене.

Отдаёт ему сорок сороков чёрных соболей, чисто золото на пуговицы и зелёный шёлк на петельки и накрепко наказывает, чтобы в каждой пуговице пели птицы райские и мяукали коты заморские и чтобы тулуп непременно был готов вовремя.

— Не беспокойся, сестрица, всё будет сделано.

А Василий-царевич того и не ведает, что завтра будет с обновой.

Только заблаговестили заутреню, прилетел Ясен Сокол, ударился о крылец, сделался удал добрый молодец; сестрица выходит встречать брата, а он отдаёт ей готовый тулуп. Поблагодарила Елена Прекрасная своего братца за такую услугу, отослала эту одежду к Василью-царевичу и приказала надеть.

Обрадовался царевич, нарядился и приходит в комнату Елены Прекрасной. Она тотчас приказала заложить в повозку лошадей, чтобы ехать к заутрене; перед отъездом отдала ему три яичка:

— Первым яичком похристосовайся с протопопом, второе отдай брату Ивану-царю, а третье тому, кто тебе больше мил; а в церкву войдёшь — становись впереди своего братца родного.

Приезжает он к заутрене и становится, как ему велено, поперёд брата. Царь не узнал его, сам с собой думает: что это за человек? Приказывает своему генералу подойти поближе и спросить поучтивее: кто он таков? Генерал подходит и спрашивает Василья-царевича:

— Царь приказал узнать: царь ли вы царевич, король ли вы королевич или сильный, могучий богатырь?

Он ему отвечает:

— Я здешний.

На отходе заутрени Василий-царевич стал наперёд христосоваться с протопопом; похристосовавшись, отдаёт ему яичко; идёт потом к брату Ивану-царю и говорит:

— Христос воскресе, братец!

Тот отвечает:

— Воистину воскресе!

И отдаёт ему Василий-царевич другое яичко; оставалось у него ещё одно. Выходит он из церкви, попадаетея ему Алёша Попович:

— Христос воскресе, Василий-царевич!

— Воистину воскресе!

Пристаёт Алёша Попович:

— Давай яичко!

— Нет у меня, — отвечает Василий-царевич, пришёл домой, похристосовался с Еленой Прекрасной и отдал ей третье яичко.

Она говорит:

— Ну, Василий-царевич, а я не думала, чтоб ты мне оставил яичко; теперь я согласна выйти за тебя замуж; поезжай просить своего братца на свадьбу к нам.

Василий-царевич поехал к брату; тот ему шибко обрадовался. Стал Василий-царевич просить его на свадьбу к себе; а брат спрашивает:

— Где ж ты берёшь невесту?

— Я беру невесту Елену Прекрасную.

Вот сыграли они свадьбу, после той свадьбы сделал Иван-царь пир на весь мир и позвал брата Василья-царевича с женой Еленой Прекрасною. Время приходит на пир идти, зовёт Василий-царевич жену свою; она говорит:

— Василий-царевич! Я так хороша, что боюсь, как бы меня не изурочили[2]; поезжай лучше один.

Приезжает к брату Василий-царевич, а тот спрашивает:

— Что же ты один приехал, а не с женою?

— Она нездорова, братец!

Вот они много ли, мало ли попиrowали, и, подгулявши, каждый из гостей начал хвалиться; у этого то хорошо, у другого другое; а Василий-царевич молчит, ничем не хвалится. Подходит к нему брат и спрашивает:

— Ты, братец, что сидишь, ничем не похвалишься?

— Да чем похваюсь я? — говорит Василий-царевич.

— Ну, хоть тем похвались, что жена у тебя хороша.

— Да, правда твоя, братец, жена у меня хорошая.

Вдруг подбегает к Василью-царевичу Алёша Попович и говорит:

— Ну, уж хороша! Я с нею без тебя ночь спал.

Тут все гости сказали:

— Коли ты спал с нею, так поди же с нею выпарься в бане и принеси именно её кольцо; тогда мы поверим. А не принесёшь кольца — поведём тебя на виселицу.

Нечего делать, пошёл Алёша Попович, сам запечалился.

Идёт он путём-дорожкой; попадаетея ему навстречу бабка голубая шапка и спрашивает:

— Что ты, Алёша, так печален?

— Как мне не печалиться! Похвалился я у царя, что с Еленой Прекрасною ночь переспал; тут все гости сказали: коли ты с нею спал, так поди ж с нею выпарься в бане и принеси именно её кольцо; а не принесёшь — велим тебя повесить.

— Не печалься, пойдём со мною! — говорит бабка.

Приходят они к дому Елены Прекрасной; бабка голубая шапка Алёшу Поповича оставляет за воротами, а сама подлезла в подворотню, взошла в сени, глядь — а перстень именной тут на лавке лежит: позабыла его Елена

Прекрасная в то самое время, как после отдыха умывалась. Сохватила старая это кольцо, отдала его Алёше Поповичу да велела ему пойти на реку, намочить водой голову, будто в бане был. Он то и сделал. Приходит к царю во двор, показывает всем именное кольцо. Василий-царевич крепко огорчился, тотчас поехал домой и продал Елену Прекрасную купцам за сто рублей.

В городе, куда увезена Елена Прекрасная, помер царь, и поэтому был клич, чтобы все сходились в тот город выбирать царя; а царей у них выбирали так: кто войдёт в церковь со свечкой и коли свеча сама затеплится, тому и царём быть. Все перепробовали своё счастье, свеча ни у кого не затеплилась. Елена Прекрасная услышала про то и думает себе: «Дай и я пойду, попробую своего счастья». Одевается она в мужскую одежду, берёт в руки свечу и идёт в церковь; только вошла в церковь, у ней тотчас свеча и затеплилась. Все обрадовались и посадили её на царство. Стала она царствовать и не забыла распроедать о своём муже Василье-царевиче, где он и как поживает? Узнала, что он крепко по ней скучает, и послала за ним послов. Вот когда он приехал да рассказал, как и что было, Елена Прекрасная догадалась, кто были виновники ихнего горя, и помирилась с мужем.

Послали они за Алёшей Поповичем, и он во всём им сознался, что кольцо отдала ему бабка голубая шапка, а он насажал у царя на Елену Прекрасную нарочно, потому-де, что христосовался он с Васильем-царевичем да просил у него яичко, а царевич ему не дал. Послали и за бабкою голубою шапкою; когда её привезли, тотчас начали допрашивать: зачем она украла у Елены Прекрасной именное кольцо?

— Затем, — сказала, — что ты, Елена Прекрасная, хотела меня поить-кормить три года, да не исполнила.

Тут повелели Алёшу Поповича и бабку голубую шапку расстрелять, а Василью-царевичу Елена Прекрасная поручила царство, и стали они жить-поживать да добра наживать.